

ВАВУЛИНСКАЯ Людмила Ивановна / VAVULINSKAIA Liudmila

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук / Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences

Россия, Петрозаводск / Russia, Petrozavodsk

ludvav@mail.ru

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ДИАЛОГЕ КАРЕЛИИ И ФИНЛЯНДИИ В 1950–1970-е гг.*

INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE DIALOGUE BETWEEN KARELIA AND FINLAND, 1950–70s

Abstract: The article summarises the historical experience of intercultural communication in the dialogue between Karelia and Finland in the 1950–70s. The special role of the Karelian branch of the Russia-Finland Society in promoting cultural ties is underlined, as well as that of the sister cities movement in the case of Petrozavodsk and Varkaus. Various forms of international cultural cooperation within the fields of literature, art, media, youth exchanges, publishing, and tourism are described and characterised. The importance of such communication for creating a favorable cultural and psychological climate and for fostering collaboration and intercultural understanding is underscored.

Ключевые слова / Keywords: Карелия, Финляндия, межкультурная коммуникация, культурные связи, города-побратимы / Karelia, Finland, intercultural communication, cultural connections, sister cities

Исследования по межкультурной коммуникации представителей разных культур и социумов¹ в последнее время приобретают всё большее значение в связи с процессами глобализации и интенсивной миграции. Наряду с экономикой

* Финансовое обеспечение исследования осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН (0225-2018-0011) «Карелия в условиях мира и войны (от Средневековья до наших дней)».

¹ Шамне Н. А. Межкультурная и транскультурная коммуникация: к определению понятий // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2003. № 3. С. 73–80; Галинская И. А. Мультикультурализм и межкультурная коммуникация // Культурология. 2005. № 4 (35). С. 6–10; Царева М. А. Межкультурная коммуникация и диалог культур. Хабаровск, 2006; Могилевич Б. Р. Межкультурная коммуникация в эпоху глобализации // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2008. № 5 (61). С. 383–386; Мосалев Б. Г., Авакова О. В. Межкультурная коммуникация в условиях глобализации // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2009. № 3 (29). С. 40–46; Приходько А. И. Межкультурная коммуникация в условиях глобализации // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2011. № 13. С. 163–166; Легасова Т. А. Духовная культура и межкультурная коммуникация // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. № 17. С. 36–38; Костина Н. Ю. Межкультурная коммуникация: к истории изучения проблемы // Профессиональное образование и общество. 2014. № 1 (9). С. 33–36; Красильникова О. С. Межкультурная коммуникация и диалог культур как метод познания чужой культуры // Система ценностей современного общества. 2015. № 40. С. 90–94; Черновицкая Ю. В. Межкультурная коммуникация в современном обществе: на пути к обществу культурного плюрализма // Философия и культура. 2018. № 1 (121). С. 22–31 и др.

и политикой межкультурная коммуникация является важным фактором регуляции как внутренней жизни, так и взаимоотношений между странами. Особый научный интерес представляет исследование проблем межкультурной коммуникации в условиях приграничья, где происходит активное взаимодействие различных культур.

Карелия издревле является пограничным регионом России. Геополитическое расположение края на северо-западном рубеже Российского государства определило многие его особенности. Находясь на границе не только государств, но и культур, цивилизаций, Карелия на протяжении веков восприняла и органически усвоила импульсы как с востока, так и с запада. Лишь в советский период западное влияние было минимальным, но даже в это время в Карелии оно не прекратилось совсем. Всё послевоенное время наша ближайшая соседка — Финляндская Республика была одним из основных внешнеэкономических партнёров СССР, не затухали и приграничная торговля, культурные связи с ней.

Развитию всесторонних связей между Карелией и Финляндией в сфере экономики, культуры, образования, обмена информацией способствовали географическое расположение, сходные климатические условия, большая протяжённость совместной границы, общность истории, близость языков финно-угорских народов, населяющих Север России и Финляндию. В связи с этим особый интерес представляет изучение опыта межкультурной коммуникации между Карелией и Финляндией в 1950–70-е гг., когда закладывались основы новых форм сотрудничества на региональном уровне.

В послевоенные годы в Карелии заметно оживилось развитие национальной культуры и финноязычной литературы. Вновь началось преподавание финского языка в школах республики, в университете была создана кафедра финского языка, учителей финского языка готовил Петрозаводский педагогический институт, на финском языке издавались журнал «Карелия» и газета «Советская Карелия». Возобновилась деятельность финского театра. Заметное оживление в послевоенные годы наблюдалось и в развитии финноязычной литературы Карелии².

Переход к более широким культурным контактам между Карелией и Финляндией происходил постепенно. Этому способствовало улучшение политических взаимоотношений между СССР и Финляндией. Учреждённое в октябре 1944 г. общество «Финляндия — Советский Союз» за 1944–1947 гг.

² Прибалтийско-финские народы России / Отв. редакторы Е.И. Клементьев, Н. В. Шлыгина. М., 2003. С. 531.

выросло до 174 тысяч человек и имело свои отделения по всей стране³. В 1948 г. между двумя странами был заключен Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, который оказал значительное влияние на геополитическую расстановку сил на Севере Европы. На основе этого документа было заключено более 100 договоров и соглашений по различным вопросам взаимоотношений и сотрудничества обоих государств⁴.

Точкой отсчёта новой политической линии стал взаимный экономический интерес. К концу 1970-х гг. СССР был крупнейшим торговым партнером Финляндии, которая находилась в привилегированном положении в этой области, что способствовало быстрому экономическому росту страны. В свою очередь, СССР использовал международные связи для решения пропагандистских, политических, дипломатических и экономических задач. Руководство Советского Союза рассматривало Финляндию как посредника в установлении широких экономических и культурных отношений с североевропейскими странами для достижения успеха в борьбе с капитализмом мирными средствами. В годы «холодной войны» Финляндия была единственной западной страной, связанной с Советским Союзом договором 1948 г. о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Советско-финляндские отношения образовали уникальную модель межгосударственного сотрудничества в условиях конфронтации между Западом и Востоком. Курс Паасикиви — Кекконена стал не только правительственной, но и общенациональной политикой⁵.

Расширение культурных связей между Карелией и Финляндией проходило на фоне изменявшейся общественно-политической обстановки в СССР. Для начала 1950-х гг. было характерно сохранение жесткого администрирования и строгого цензурного контроля, чрезмерная идеологизация литературы и искусства. Опубликованные в начале 1949 г. в газетах «Правда» и «Культура и жизнь» редакционные статьи «Об одной антипатриотической группе театральных критиков» и «На чуждых позициях» обозначили новый виток борьбы за коммунистическую идейность художественного творчества. В 1951–1952 гг. на бюро ЦК КП(б) Карело-Финской ССР были подвергнуты критике редакция республиканской газеты «Тотуус» за «недостаточную пропаганду преимуществ социалистической системы хозяйства

³ Барышников Н. П. Поворот в политике Финляндии в отношении СССР в 1944–1948 гг. // Скандинавские чтения 2004 года. Этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб., 2006. С. 173.

⁴ Петров И. А. Добрые соседи. Краткий очерк дружественных советско-финляндских отношений. Петрозаводск, 1984. С. 21.

⁵ Казарян А. Р. «Линия Кекконена» в истории советско-финляндских отношений // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 1 (167). С. 71–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/liniya-kekkonena-v-istorii-sovetsko-finlyandskih-otnosheniy> (05.11.2018).

и руководящей роли партии в коммунистическом строительстве», а также редакция журнала «На рубеже» за не критическое отношение к финляндской литературе. В качестве положительного момента в работе ансамбля «Кантеле» отмечалось создание ряда новых современных песен и отказ от песен, «несущих в себе черты западно-финляндской музыкальной культуры»⁶.

В феврале 1952 г. бюро ЦК компартии республики рассмотрело вопрос о репертуаре драматических театров республики. Поставленные Финским драматическим театром пьесы финского писателя М. Лассила «Мудрая дева», «Молодой мельник», инсценировка повести того же автора «Воскресший из мертвых», а также трагедия А. Киви «Куллерво» и инсценировка его романа «Семеро братьев» были названы не отвечающими задачам идеологического воспитания трудящихся. Управлению по делам искусств было предложено усилить контроль за осуществлением репертуарных планов театров, принимать спектакли за пять–шесть дней до премьеры со всесторонним обсуждением их качества. Выразившие своё несогласие с подобной оценкой произведений финских литераторов видные писатели республики А. Тимонен и У. Викстрём на заседании бюро ЦК партии республики 27 сентября 1952 г. были обвинены в попытке поставить культуру финской нации в привилегированное положение по отношению к культуре других народов⁷.

В целях решения пропагандистских задач в республике издавалась политическая литература на финском языке. В 1950–1952 гг. были выпущены 149 тысяч экземпляров трудов Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина⁸. В то же время Карельское книжное издательство знакомило читателей по обе стороны границы с лучшими произведениями финляндской и советской литературы. За 1945–1957 гг. на финском языке было издано 923 книги советских авторов тиражом 3420000 экземпляров и на русском языке 17 произведений писателей Финляндии общим тиражом 404 тысячи экземпляров. Среди них: «За спичками» и «Воскресший из мёртвых» М. Лассила, «Железная дорога» Ю. Ахо, «Сказки» Ц. Топелиуса, «Товарищ, не предавай» Э. Синерво и др.⁹

Однако в связи с преобразованием Карело-Финской ССР в Карельскую автономную республику (1956) и в соответствии с политикой придания русскому языку статуса языка межнационального общения был принят ряд дискриминационных мер в отношении финского языка. Перевод школ на русский

⁶ Национальный архив Республики Карелия (далее — НАРК). Ф. Р-2150. Оп. 1. Д. 262. Л. 4.

⁷ Вавулинская Л. И. Театр и цензура в Карелии в послевоенные годы // Цензура в России: История и современность: Сб. науч. трудов. СПб., 2005. Вып. 2. С. 153–154.

⁸ НАРК. Ф. П-1230. Оп. 62. Д. 13. Л. 191.

⁹ Там же. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 45. Л. 1–2.

язык обучения (1954) повлек за собой свёртывание подготовки учителей, преподававших на финском языке, были ликвидированы финские отделения в школьном и дошкольном педагогических училищах, позднее закрыто финское отделение Историко-филологического факультета Петрозаводского государственного университета. Функционирование финского языка поддерживалось в той мере, которая создавала определённую видимость государственной заботы о финском языке и о традициях культуры местных финнов.

Публичное осуждение культа личности на XX съезде партии (1956 г.) и изменение общественно-политической обстановки в стране положили начало процессам обновления в обществе, способствовали художественному освоению и осмыслению новых социальных, психологических и нравственных проблем.

Финский драматический театр осуществил постановку пьес финских драматургов Ю. Эркко, Т. Паккалы, Х. Вуолийоки, М. Лассила, А. Киви, М. Кант и др. Заслуженный деятель искусств РСФСР, народный артист Карельской АССР, Суло Туорила, долгие годы являвшийся главным режиссёром Государственного Финского драматического театра (с декабря 1991 г. — Национальный театр Республики Карелия), вспоминал: «“Егор Булычов и другие” был показан в Москве во время Декады карельского искусства и литературы в 1959 году, как и спектакль по пьесе Алексиса Киви “Сельские сапожники”, поставить который поручили мне. Работал я над этими спектаклями, засучив рукава, страстно и с удовольствием. Оба они были положительно встречены и хорошо оценены в Москве. Это, конечно, не случайно, как и то, что на сцене именно нашего театра такое значительное место заняли, наряду с пьесами основоположника советской литературы Максима Горького, произведения основателя финской реалистической литературы Алексиса Киви. Для меня Киви — неиссякаемый источник, из которого можно черпать жизненную мудрость. Во всяком случае “Семеро братьев”, “Сельские сапожники”, “Куллерво” и “Обручение” всегда у меня под рукой. Я наслаждаюсь, читая эти произведения. Язык Алексиса Киви звучит в моих ушах, как лучшая поэзия. Богатство чувств и яркость изображения у него не могут не задеть душу и сердце слушателя и зрителя. Не сомневаюсь, что оба этих классика литературы всегда должны быть в репертуаре Финского драматического театра — единственного в СССР»¹⁰.

Яркие запоминающиеся образы создали актеры театра Е. Томберг, первая в Карелии актриса, удостоенная звания народной артистки СССР, народные артисты РСФСР Д. Карпова, Т. Ромпайнен, Ю. Хумппи, Т. Ланкинен, актёр и режиссёр театра, заслуженный деятель искусств РСФСР С. Туорила и др.

¹⁰ Туорила С. На жизненном пути: Воспоминания. Петрозаводск, 1971. С. 59.

В 1957 г. на гастролях в Петрозаводске побывали солисты Финского национального оперного театра Лиза Линко и Йорма Хуттунен. Писатель Я. Ругоев на страницах республиканской газеты «Ленинская правда» высказал пожелание, чтобы гастроли известных финских оперных артистов в Петрозаводске послужили толчком к развитию более тесных культурных связей между Карелией и Финляндией. «Об уровне исполнительского мастерства финских гостей лучше всего говорят теплые аплодисменты зрителей на состоявшихся концертах. Полагаю, что и артистические силы нашей республики могут выступать перед финским зрителем с многосторонней, ценной и интересной для него программой. Об этом свидетельствуют хотя бы выступления наших кантелетистов в Финляндии. Такие взаимные поездки желательно организовать и в будущем. Они способствуют духу взаимопонимания между народами»¹¹.

В 1957 г. в г. Петрозаводске прошёл фестиваль финляндских фильмов, который посетило более 30 тысяч человек. Зрители увидели фильмы «Правосудие», «Соперницы», «Прекрасная Инкери», «За спичками», «Дерзкая девчонка», «Молочница Хилья», «Молодой мельник» и др.

В 1958 г. на экраны республики вышел цветной широкоэкранный фильм «Сампо», созданный кинематографистами студии «Мосфильм» (режиссёр А. Птушко) в сотрудничестве с финскими коллегами студии «Суоми-фильм». В его основу были положены руны «Калевалы», в нём участвовали петрозаводские актёры Т. Ромпайнен, К. Севандер, Э. Хиппилайнен, Е. Мюрюляйнен. Картина была показана во многих городах СССР, Финляндии и других государств.

Важным событием в культурной жизни республики стала Декада карельского искусства и литературы в Москве (август 1959 г.), сыгравшая большую роль в популяризации финноязычного и карельского культурного наследия в Советском Союзе. Во время декады были показаны первый национальный карельский балет «Сампо» (композитор — народный артист РСФСР Г. Н. Синисало, режиссер-постановщик — заслуженный деятель искусств РСФСР И. В. Смирнов), опера «Кумоха» Р. Пергамента, «Снегурочка» А. Островского и др. Народный артист СССР композитор А. И. Хачатурян, оценивая балет «Сампо», писал в газете «Правда»: «Музыка отмечена неповторимостью национального колорита, высоким уровнем композиторской техники, многие ее страницы по-настоящему волнуют»¹². Ансамбль «Кантеле» и самодеятельные коллективы в дни декады исполнили новые музыкальные произведения, созданные композиторами и участниками народных

¹¹ Говорят зрители // Ленинская правда. 1957. 24 марта.

¹² Лапчинский Г. Музыкальная культура Карелии. Л., 1968. С. 93.

хоров Карелии. На выставке изобразительного искусства республики экспонировалось более 500 произведений живописи, скульптуры, графики и прикладного искусства. В 1962 г. балетная труппа Музыкально-драматического театра представила балет «Сампо» на VIII Всемирном фестивале молодежи и студентов в г. Хельсинки. Все финляндские газеты выступили с положительными отзывами о балете¹³. Огромный интерес, который вызвал «Сампо» в Хельсинки, позволил вывести межкультурное взаимодействие между Финляндией и Карелией на новый уровень.

1960–1970-е гг. характеризовались дальнейшим упрочением советско-финляндских отношений. Качество культурных обменов во многом зависело от ориентированности на взаимодействие. В августе 1960 г. СССР и Финляндия подписали межправительственное Соглашение о культурном сотрудничестве, которое в дальнейшем конкретизировалось межправительственными Программами сотрудничества в области культуры, науки и образования на очередные пять лет. Международное культурное сотрудничество включало также связи в области средств массовой информации, молодёжных обменов, издательского, музейного, библиотечного и архивного дела, спорта и туризма, а также по линии общественных групп и организаций, творческих союзов и отдельных групп граждан.

«Происходившие в 1960–1980-х гг. многочисленные процессы, — подчёркивает финляндский ученый Т. Вихавайнен, — способствовали исчезновению старого образа врага... Можно считать, что в 1960-х гг. начался период так называемой “финляндизации”, неотъемлемой частью которой были хорошие и даже замечательные отношения с Советским Союзом. Финляндизация была популярной в народе политикой, и с ней в действительности было связано не только соглашательство с Советским Союзом, но и положительное отношение ко всему русскому. В международном ракурсе ситуация была уникальной, и даже с российской стороны финнов считали “почти что нашими”»¹⁴. В значительной степени положительному восприятию Финляндии в СССР способствовал поддерживавшийся советской пропагандой уникальный статус послевоенной Финляндии как «нейтрально-дружественного» государства во время «холодной войны»¹⁵.

¹³ Колосенок С., Моносов И. Культура Советской Карелии. Петрозаводск, 1967. С. 148.

¹⁴ Вихавайнен Т. Из «рюсся» в «советикусъ» — из «советикусов» в русские: Революция в представлении соседей // Два лика России: Сб. статей / Под ред. Т. Вихавайнена. СПб., 2007. С. 313, 318, 319.

¹⁵ Сенявская Е. С. Участие Финляндии во Второй мировой войне в отражении финской и советской пропаганды и в исторической памяти // Россия и Финляндия в многополярном мире: 1809–2009: Материалы международной российско-финляндской научной конференции (19–22 октября 2009 года). Петрозаводск, 2009. С. 61.

Укреплялись взаимосвязи литераторов Карелии и Финляндии. Большую роль в этом играло созданное в 1962 г. Карельское отделение общества «СССР — Финляндия», которое возглавил председатель Союза писателей республики Антти Тимонен. Активное участие в работе отделения общества принимали члены правления — представители культуры и науки Карелии: режиссер Финского драматического театра Т. И. Хайми, журналист И. А. Петров, доктор исторических наук И. И. Сюкияйнен и др. В конце 1970-х гг. в состав отделения общества «СССР — Финляндия» входили 33 предприятия, организации и учреждения республики, в том числе Онежский тракторный завод, Шуйско-Виданский леспромхоз, Карельский филиал Академии наук СССР и др.¹⁶

Общества дружбы двух стран выступали организаторами поездок делегаций деятелей культуры и науки, проведения регулярных месячников дружбы. С образованием Карельского отделения общества расширилось издание книг финляндских писателей в Карелии. Карельские писатели и литературоведы вели большую работу по переводам лучших произведений русской классики, современной советской литературы на финский язык. Карельское издательство и журнал «Север» регулярно знакомили читателей с впервые выходящими на русском языке в Карелии произведениями таких финских писателей, как Марtti Ларни, Вяйнё Линна, Пентти Хаанпяя. С января 1961 г. книги на финском языке выпускала финская редакция издательства «Прогресс». В 1965 г. пять тысяч финских подписчиков получали из Карелии журнал «*Punalippu*»¹⁷. В то же время в послевоенные десятилетия возрос интерес к Советскому Союзу в Финляндии, где переводились на финский язык книги советских писателей. В течение 1945–1970 гг. в Финляндии вышло 158 советских книг в финских переводах, в том числе произведения М. Горького, М. Шолохова, В. Распутина, В. Белова и др.¹⁸

В ряде произведений карельских композиторов удачно сочетались традиции русской и мировой симфонической музыки с самобытными карельскими народными мелодиями: в «Вепсской рапсодии», «Песнях Заонежья», сюите из «Северного альбома» Р. Пергамента, «Вариациях на финскую тему», сюите «Карельские картинки» Г. Синисало, «Поморской рапсодии», «Финских танцах» А. Теплицкого, в произведениях Р. К. Раутио, К. Э. Раутио, А. И. Голланда, Л. В. Вишкарёва. Были созданы обработки многих финских народных песен, вошедших в репертуар как профессиональных, так и самодеятельных коллективов республики.

¹⁶ НАРК. Ф. Р-690. Оп. 11. Д. 763/3424. Л. 70.

¹⁷ Там же. Ф. Р-460. Оп. 1. Д. 1952 а. Л. 153.

¹⁸ Карху Э. Г. Финско-русские литературные связи XIX–XX веков // Многоликая Финляндия: Образ Финляндии и финнов в России: Сб. ст. Великий Новгород, 2004. С. 77–78.

Популярностью у зрителей пользовался финский мужской вокальный ансамбль «Манок».

Основу связей в области культуры составляли артистические и художественные обмены в их традиционных формах гастрольно-концертной деятельности. С 1965 г. Финский драматический театр стал регулярно выезжать на гастроли в Финляндию. Финны с удивлением открыли для себя сильный, с собственной школой, культурой и почерком финноязычный театр из русского Петрозаводска. Гастроли оправдали себя и творчески, и экономически — аншлаги на спектакли в Финляндии вернули в театр петрозаводскую публику, он начал приносить доход¹⁹.

В 1966 г. во время гастролей театра в Финляндии на его спектаклях побывали 5400 зрителей. Освещая итоги пребывания театра в Финляндии, республиканская газета «Ленинская правда» сообщала: «Самое радостное — атмосфера дружбы, в которой проходили гастроли. Это подчеркнул вчера во время встречи участников гастролей с журналистами Карелии главный режиссер театра Т. С. Хайми. Он говорил о теплых встречах в городах Финляндии, о том, что пресса широко освещала ход гастролей, отдавая должное мастерству петрозаводских артистов. И хотя встречи с художественной интеллигенцией свидетельствуют о том, что у нас есть расхождения во взглядах на цели и задачи искусства, стремление понять друг друга было очевидным...»²⁰.

В Финляндии показывали свое мастерство артисты балета Петрозаводского музыкально-драматического театра, группы артистов ансамбля песни и танца «Кантеле» и Карельской государственной филармонии. В свою очередь, в 1960-е гг. в Карелии побывали на гастролях известный в Финляндии ансамбль песни и танца «Кийкурит», хоры из городов Турку, Куопио, Хельсинки, духовой оркестр из г. Коккола, финский народный театр г. Ювяскюля, народный театр г. Пиетарсаари, ансамбль песни и музыки г. Тампере и др.

Культурные контакты между сопредельными регионами были весьма разнообразными. В 1966 г. писатели Карелии приняли участие в международном семинаре в г. Хельсинки, а писатель А. Тимонен провел 15 выступлений в Финляндии на тему «О проблемах советской литературы». Карелию посетили ветераны-антифашисты Финляндии, группы учёных. В течение года проходили матчевые встречи спортсменов по гимнастике, футболу, хоккею и ручному мячу²¹.

¹⁹ Такала П. Р., Спажева П. А. Национальный театр Карелии: вехи истории // Альманах североевропейских и балтийских исследований [Электронный ресурс]. 2017. Вып. 2. С. 532–559. URL: <http://nbsr.petsu.ru/journal/article.php?id=786> (05.11 2018).

²⁰ Во имя общего дела: Интернациональные связи Карелии. 1917–1977 гг.: Документы и материалы. Петрозаводск, 1970. С. 241.

²¹ НАРК. Ф. Р-689. Оп. 17. Д. 109/839. Л. 84.

В 1968 г. балетмейстер В. Мальми в течение месяца консультировала самодеятельные танцевальные коллективы Финляндии. В рамках достигнутых договоренностей в октябре 1969 г. в Финляндию для ознакомления с постановкой музыкального образования и сбора материалов о советско-финских музыкальных связях выезжал директор Петрозаводского филиала Ленинградской консерватории Г. И. Лапчинский. В Карелии побывал главный редактор журнала «*Ajankuvat*», органа общества «Финляндия — СССР», О. Хелин, подготовивший ряд интересных очерков о Карелии, а также документальный фильм, который демонстрировался по финскому телевидению. Премия Союза журналистов Карелии за 1968 г. была присуждена Т. Э. Пертту за опубликованный в ноябре 1968 г. в газете «*Newosto-Karjala*» цикл очерков о Финляндии «У наших соседей»²².

В июле 1970 г. в Финляндии прошли гастроли Государственного ансамбля песни и танца КАССР «Кантеле». Было дано десять концертов, на которых присутствовало 7590 зрителей. «Несмотря на сложность нынешней политической обстановки в Финляндии по отношению к нам мы не чувствовали никаких враждебных выпадов, никаких попыток к провокационным выступлениям, — подчёркивал руководитель делегации и гастролей, инспектор по искусству Министерства культуры Карельской АССР С. В. Колосенок. — В Финляндии мы встречались с различными людьми, представителями разных слоев общества: с рабочими, интеллигенцией, молодежью, служащими, руководителями городов и поселков. Все они выражали симпатии к нашей стране, одни восторженно, другие — холодно, но вежливо»²³.

С 24 сентября по 8 октября 1971 г. на гастролях в Финляндии находился Петрозаводский государственный финский драматический театр. Актеры побывали в 15 городах и дали 16 спектаклей, которые посмотрели 3500 зрителей. Более 30 газет Финляндии откликнулись на выступления театра. Театр представил финскому зрителю пьесу лауреата Государственной премии Карельской АССР А. Н. Тимонена «Примешь ли меня, земля карельская?», в основу которой легли подлинные исторические события первых лет становления советской власти, происходившие на севере Карелии. Приветствуя после представления актеров из Карелии, заместитель мэра города-побратима Петрозаводска Варкауса отметил: «Несмотря на то, что на протяжении всего спектакля на сцене идет война, в зале все время думаешь о мире. Как хорошо, что горькие страницы взаимоотношений между нашими государствами, подобные той, о которой напомнил писатель Тимонен,

²² Там же. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 45. Л. 43–46.

²³ Там же. Л. 35, 37–38.

остались позади. История многому научила нас»²⁴. Пьеса вызвала интерес и живое обсуждение на страницах печати и в других городах Финляндии: Пори, Тампере, Ювяскюля, Куопио, Пиетарсаари и Хельсинки. «Уверен, тема спектакля еще не раз всплывет в разговорах жителей нашего города, вызовет споры, но это и интересно, — заметил житель города Пори, бывший член парламента от Коммунистической партии Финляндии. — Ваш спектакль — с точным прицелом и бьет в цель. Всем своим ходом он выбивает козырь из рук тех, кто ждал скандала и утверждал, что ваше искусство — чистая пропаганда». Импонировало зрителям и то обстоятельство, что актёры из Карелии играли на близком им языке и владели им безупречно. «И до вас были у нас гастролеры из других стран, — высказывались жители рабочего поселка Ямса, — а запомнились вы: вас мы не только видели, но слышали, не было языкового барьера»²⁵.

Финляндский ученый Вильо Расила справедливо замечает: «Если в Финляндии 1950-х гг. еще весьма критически относились к советской системе, то в 1970-е гг. количество восторженных оценок в отношении Советского Союза неизмеримо выросло. Одновременно с радикализацией студенчества происходил процесс радикализации литературы и, прежде всего, театра. К существующим старым коллективам добавлялись новые театральные труппы, у которых были, к примеру, такие названия как КОМ-театр или вокальный ансамбль “Агитпроп”, прямо указывавшие на агитацию левого толка. Одновременно родились разнообразные песни протеста, критиковавшие общественную систему капитализма и требовавшие ее ликвидации. Но это революционное брожение было не более чем мелкой зыбью на ровной поверхности»²⁶.

Естественно, что власти Карелии были заинтересованы в гастролях коллективов, пропагандирующих демократические идеи. В 1972 г. в Петрозаводск приезжали артисты КОМ-театра из Финляндии. Эти спектакли явились первыми гастролями театра в Советском Союзе. Зрители столицы Карелии познакомились с политическим спектаклем-памфлетом «Финляндский король». Побывавшая на представлении писательница Т. Викстрём так отозвалась о постановке КОМ-театра: «Представление пронизано идеями демократии, симпатиями к простым людям Финляндии, направлено против монархии и произвола, против войны»²⁷. В 1974 г. во время новой гастрольной поездки гости из Финляндии представили две программы: «Песни борьбы», включавшую революционные песни и произведения

²⁴ Штыков А. С миссией дружбы // Ленинская правда. 1971. 4 ноября.

²⁵ Там же.

²⁶ Расила В. История Финляндии / Пер. с фин. и науч. ред. А. В. Суни. 2-е изд., перераб. и доп. Петрозаводск, 2006. С. 319.

²⁷ Викстрём Т. Вместе с рабочим классом: «Финский король» на сцене ком-театра // Ленинская правда. 1972. 15 января.

советских композиторов, и «Всё изменится», которая была посвящена судьбе чилийского народного певца Виктора Хары, казнённого фашистами на стадионе Сантьяго в сентябре 1973 г.

В 1974 г. на гастроли в Финляндию выезжал Петрозаводский кукольный театр. Он показал спектакль «Карельский сувенир», который был создан на основе пьесы заслуженного артиста КАССР Ю. Андреева «Красавица Насто». Вместо шести запланированных спектаклей состоялось 14. Директор одной из хельсинкских школ сказал, обращаясь к актерам театра: «Вы настолько завоевали сердца наших детей, что мы не знаем, как их вернуть себе»²⁸.

Вошло в практику приглашение финских режиссеров для постановки спектаклей в театрах республики. Курт Нуотио поставил в Финском драматическом театре спектакль по пьесе А. Миллера «Охота на ведьм» (1968), Сакари Пурунен осуществил в том же театре постановку спектакля по пьесе Ж. Ануя «Жаворонок». Многие пришлось осваивать: и незнакомый быт, и поиск своеобразных характеров персонажей, и трудность общения с режиссёром через переводчика. Финский режиссер Вилхо Сиивола поставил в Русском драматическом театре спектакль по пьесе А. Киви «Сапожники из Нумми» (1971). Петрозаводские зрители высоко оценили новые творческие удачи театральных коллективов. Главный режиссёр Финского драматического театра Суло Туорила, рассуждая о сотрудничестве с финскими режиссерами, отмечал: «Конечно, наш театр приглашает на отдельные постановки режиссеров из других театров, и это следует приветствовать. Такое общение обогащает и актеров, и репертуар. И пусть порой творческие позиции приглашаемых режиссеров в чем-то не совпадают с традициями театра, все же новый почерк, новые методы всегда идут ему на пользу»²⁹.

В 1977 г. петрозаводский режиссёр Тойво Хайми был приглашен в Финляндию для постановки пьесы «Сталевары» Г. Бокарева в театре г. Оулу. В финской прессе было много откликов на премьеру спектакля. В частности, газета «*Kaleva*» в статье «Монумент рабочей морали и советскому человеку» писала: «...для зрителей городского театра Оулу впервые представилась возможность по-настоящему близко познакомиться с советским человеком, его жизнью и образом мыслей. Сначала трудно сказать, что из этого получится, но постепенно начинает вырисовываться единое целое, которое преобразуется во впечатляющее произведение искусства... Несмотря на то, что в пьесе изображен иной общественный строй, “Сталевары”

²⁸ 12 дней на земле Суоми // Там же. 1974. 28 сентября.

²⁹ Туорила С. На жизненном пути. С. 88.

не являются экзотическим приветом из-за границы. Они дают нам много материала для размышлений о рабочей морали и профессиональной этике»³⁰.

В 1977 г. в Петрозаводске побывал на гастролях театр из г. Куошио. Об укреплении творческих связей театральных коллективов двух стран свидетельствовал тот факт, что 1978 г. был объявлен в Финляндии годом советской драматургии. 15 профессиональных театров Финляндии включили в свой репертуар произведения советских драматургов.

Культурные обмены плодотворно осуществлялись между музыкальными коллективами Карелии и Финляндии. В 1975 г. группа преподавателей и студентов Петрозаводского филиала Ленинградской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова посетила Финляндию, где выступила с концертами. Финскому слушателю были представлены произведения советских композиторов, обработки русских народных песен. Поездке предшествовала переписка с консерваторией г. Ювяскюля, завязавшаяся в конце 1974 г. Сотрудники консерваторий обменивались информацией, рассказывали об истории и традициях учебных заведений. В апреле 1976 г. в Петрозаводске состоялись гастроли концертной группы Союза демократической молодежи Финляндии «Молодые товарищи Куошио», в репертуаре которой были песни революционной тематики, песни протеста, а также народные и современные. С этими песнями солисты ансамбля выступали на митингах, рабочих праздниках, собраниях финских левых организаций.

Разносторонние связи осуществлялись между финским и карельским радио. В 1959 г. в объёме ежедневного вещания Карельского радио редакции вещания на финском языке отводилось в среднем 46 минут в день, в то время как редакции «Последних известий» — 13 минут, редакции пропаганды и передач для молодёжи — 30 минут, экономической редакции — 17 минут. Значительная нагрузка на редакцию финского вещания объяснялась тем, что она в основном переводила материалы, подготовленные на русском языке³¹. С 1967 г. между Государственным комитетом Совета Министров СССР по радиовещанию и телевидению и Финляндским радио действовало соглашение о сотрудничестве. На его основе происходил регулярный обмен радио и телевизионными программами, документальными, научно-популярными и художественными фильмами, сценариями, передачами концертного плана.

В 1968 г. в Финляндию выезжали редакторы карельского радио Т. Макарова и И. Никитин, подготовившие передачу «По ленинским местам Финляндии». В том же году с работой финского радио и телевидения познакомились председатель Комитета телевидения и радиовещания при Совете министров

³⁰ Копылов Э. Телеграмма из Оулу // Ленинская правда. 1978. 22 марта.

³¹ НАРК. Ф. П-3. Оп. 10. Д. 112. Л. 4.

республики П. Сепсяков и редактор Х. Мартикайнен. Несколько раз приезжал в Петрозаводск радиожурналист Унто Миэттинен, подготовивший два цикла передач о Карелии, которые транслировались по финскому радио. Журналисты финского радио произвели в Петрозаводске несколько записей спектаклей в исполнении артистов Финского драматического театра, в том числе «Егерь» А. П. Чехова, «Примешь ли меня, земля карельская?» А. Н. Тимонена и др. В 1969 г. в Петрозаводск приезжала группа финских радиожурналистов, встречавшаяся с журналистами Карелии и интеллигенцией Петрозаводска, а также глава финского радио Э. Репо, который ознакомился с работой карельского радио и телевидения.

О растущем интересе финского читателя к жизни соседней республики свидетельствовал рост тиражей массовой печати. В 1980 г. газета «*Newosto-Karjala*» («Советская Карелия»), издававшаяся на финском языке тиражом более семи тысяч экземпляров, по подписке поставлялась в Финляндию и другие страны, журнал «*Punalippu*» в Финляндии получали восемь с половиной тысяч читателей³².

Успешно развивались связи между учёными из Карелии и Финляндии, встречавшимися на совместных семинарах и симпозиумах. Петрозаводский государственный университет сотрудничал с университетами Хельсинки и Турку, Петрозаводский филиал Ленинградской государственной консерватории — с консерваторией г. Ювяскюля.

Благоприятная политическая обстановка способствовала развитию туризма. В 1966 г. в Финляндии побывало в организованном порядке 110 туристов из Карелии. Кроме того, по вызовам родственников и другим причинам туда выезжало около 300 частных лиц. В то же время Карелию посетили около 300 туристов из Финляндии³³. Сотрудничество в сфере туризма достигло расцвета к концу 1980-х гг., когда количество побывавших друг у друга туристов по обе стороны границы достигало 500 человек в год³⁴.

В 1962 г. было подписано соглашение между комитетами молодёжных организаций СССР и Финляндии. На его основе установились связи между комсомольской организацией Карелии и финляндскими молодёжными организациями. В 1966 г. свыше 130 молодых людей из Карелии приняли участие в поездке традиционного молодёжного поезда «Дружба», которая проводилась ежегодно в годовщину подписания Договора о взаимной помощи, дружбе и сотрудничестве между СССР и Финляндией. Как правило, путевки участникам поездки выделялись в награду за успешную учёбу, работу, активную общественную

³² Там же. Ф. Р-690. Оп. 11. Д. 763/3424. Л. 31.

³³ Там же. Ф. Р-689. Оп. 17. Д. 839. Л. 85.

³⁴ Петрозаводск — Варкаус — города-побратимы. Петрозаводск. 2005. С. 26.

деятельность. Поезда «Дружбы» стали новой формой туристского обмена на безвалютной основе, целью которого было ознакомление с историко-культурным наследием сопредельных регионов. В содержательном плане международный туризм интегрировал научно-образовательный, культурно-познавательный, экологический, этнографический виды туризма как единые кросс-культурные коммуникации³⁵.

Группы финских пионеров в 1965–1966 гг. отдыхали в пионерских лагерях Карелии³⁶. Петрозаводский дворец пионеров поддерживал переписку с пионерами ряда финских городов, принимал у себя гостей-пионеров. Такие же мероприятия проводились в Речном училище, лесотехникуме, ГПТУ № 18.

Значительным событием в политической и культурной жизни республики стала организация в августе 1967 г. по инициативе ЦК ВЛКСМ лагеря дружбы советской и финской молодежи (по случаю 50-летия Октябрьской социалистической революции и 50-летия независимости Финляндии). Лагерь открылся в местечке Лососинное под Петрозаводском и работал в течение 13 дней. В числе его участников были представители молодежи Москвы, Ленинграда, Мурманска, Эстонии, Латвии, а также финская делегация, насчитывавшая более 200 человек. Молодёжи представилась возможность общаться друг с другом в неформальной обстановке, установить прочные дружеские контакты. Не обошлось и без идеологических споров: гость из Финляндии Илпо Саупио принял участие в дискуссии о путях развития литературы и искусства и высказался в том духе, что и «Битлз», и Джеймс Бонд, и симфонии Сибелиуса, и самые разные формалистические течения в буржуазном искусстве имеют право на существование только потому, что хоть кому-то по вкусу. Эта мысль тотчас же получила отповедь в молодёжной республиканской прессе: «Понятно, что такая точка зрения неприемлема для советской молодежи и не только для нее»³⁷.

Участники лагеря дружбы с финской стороны так высказывались о его результатах:

«Сеппо Ярвинен: Лагерь мира и дружбы оправдал свое название. Личными отношениями помогаем развитию дружбы между странами. Значение лагеря важно потому, что известия отсюда распространяются по всей Финляндии и Советскому Союзу именно молодежью и в среду молодежи...

Арто Екинэн: ...хотя и были затруднения в языке, все-таки лагерь был хорошим фундаментом дружбы между нашими странами. Нельзя допустить, чтобы

³⁵ Никулина Т. В. Побратимские связи Карелии и Финляндии в 1960-1980-е годы и развитие международного туризма // Россия и Финляндия в многополярном мире. С. 91.

³⁶ НАРК. Ф. Р-689. Оп. 17. Д. 839. Л. 85.

³⁷ Спектор Т. Шишка под спиной: Как в 60-х финны прививали нам эротическую культуру // Вести Карелии. 2001. № 6. 26 апреля — 2 мая.

этот факел затух, потому что мы высоко несем эту дружбу. Мы надеемся увидеть вас в Финляндии...»³⁸.

Большое внимание уделялось культурному обслуживанию финских строителей, участвовавших в строительстве Костомукшского горно-обогатительного комбината и Пяозерского леспромхоза. Для них был организован показ советских кинофильмов, работала передвижная библиотека. Перед рабочими выступали коллективы ансамбля «Кантеле», Петрозаводского финского драматического театра, Калевальского народного хора, Чупинского клуба «Горняк» и др.

Существенную роль в разрушении существовавших барьеров между СССР и Финляндией, в потеплении международной обстановки и закладывании фундамента прочного добрососедского сотрудничества в различных областях сыграли побратимские связи городов Петрозаводска и Варкауса. Соглашение между двумя городами было заключено 18 августа 1965 г. Побратимские связи обозначили зарождение новых форм межгосударственных отношений, осуществлявшихся не только на официальном, но и местном, региональном, личном уровнях.

На первом этапе отношений шёл в основном обмен официальными делегациями. В 1965–1966 гг. в Петрозаводске трижды побывали делегации муниципалитета г. Варкауса, с ответным визитом выезжала делегация Петрозаводского городского совета. Побратимство в тот период являлось в первую очередь элементом внешней политики Советского Союза, и отношения между городами носили политико-культурный характер.

Особенно оживлённый взаимообмен происходил в области культуры и искусства. Ежегодно согласовывались планы дружеских культурных связей. В Варкаусе побывали многие профессиональные и самодеятельные творческие коллективы Карелии, демонстрировались фото- и художественные выставки. В свою очередь, петрозаводчане знакомились с искусством артистов и художников Варкауса. Расширялись контакты между молодежными, женскими, профсоюзными организациями, учебными заведениями, творческими коллективами. Сотни петрозаводчан и жителей Варкауса побывали друг у друга в гостях.

В декабре 1966 г. в Варкаусе прошла выставка произведений карельских художников, на которой было представлено 49 произведений живописи, графики и скульптуры. В 1967 г. в Петрозаводске была организована выставка работ художников из Варкауса, где экспонировалось более 70 картин. Состоялись встречи с художниками, обмен мнениями, критический разбор произведений. Всего выставку посетили 3746 человек, в том числе туристы из разных городов СССР. В числе

³⁸ Во имя общего дела... С. 222.

отзывов о выставке были следующие: «Выставка интересна. Благодарим за большой труд по устройству выставки. Культурный обмен между городами-побратимами Петрозаводском и Варкаусом следует широко развивать и дальше»³⁹.

В постановлении комиссии Верховного Совета Российской Федерации по иностранным делам в 1969 г. среди 50 городов, областей и краев России, установивших постоянные контакты со 108 зарубежными городами, был особо отмечен наряду с Москвой, Ленинградом и Хабаровском опыт Петрозаводска и Варкауса⁴⁰.

В 1970-е гг. между городами-побратимами расширился обмен делегациями, художественными коллективами, спортивными командами, группами учёных, молодёжи и туристов, информационными материалами. Ежегодно приезжали творческие и спортивные коллективы, проводились лыжные, хоккейные, футбольные соревнования и состязания по подледному лову, организовывались фотовыставки. Международные контакты способствовали расширению представлений о культуре, образе жизни, духовном мире людей разных стран, обеспечивали взаимопонимание между ними. Для многих жителей Петрозаводска прямые контакты с жителями Варкауса в течение долгих лет были единственной возможностью познакомиться с жизнью обычных людей по ту сторону границы, расширить свой кругозор.

Традиционными стали Дни дружбы. Во время проведения Дней Петрозаводска в Варкаусе (3–9 июля 1972 г.) демонстрировался кинофильм «Советская Карелия», выпущенный к 50-летию образования Карельской АССР. На премьере присутствовало около 300 зрителей. Было высказано пожелание о дублировании текста фильма на финский язык и его показе в различных городах Финляндии через центральное общество финско-советской дружбы. На встречах и концертах во время Дней Петрозаводска в Варкаусе присутствовало около десяти с половиной тысяч человек, или почти каждый второй житель Варкауса⁴¹.

В то же время имели место случаи использования установившихся культурных связей в целях привлечения населения для проведения определённых мероприятий. Так, осенью 1970 г. группа актеров ансамбля «Кантеле» и педагогов музыкального училища в течение 34 дней выступала с концертами в Финляндии во время отчётной кампании демократического кооператива «Еланто». На концертах присутствовали 6330 зрителей⁴². В отчёте о поездке инспектор по искусству Министерства культуры КАССР С. Колосенок отметил: «Иногда нам казалось, что мы здесь не нужны.

³⁹ НАРК. Ф. Р-460. Оп. 1. Д. 115/1042а. Л. 4; Д. 116/1042/б. Л. 155.

⁴⁰ Там же. Ф. Р-690. Оп. 11. Д. 1850а. Л. 6.

⁴¹ Там же. Ф. Р-460. Оп. 1. Д. 173/1312. Л. 53.

⁴² *Колосенок С.* Встречи в Лапландии. Путевые заметки // Ленинская правда. 1970. 9 октября.

Возглавлявший нашу группу представитель центрального правления кооператива «Еланто» из г. Хельсинки заявил как-то нам, что главное в этих кооперативных праздниках — это отчет кооператива, а концерт — это как бы бесплатный подарок пайщикам. Видимо, концерты им нужны, чтобы собрать больше пайщиков для выслушивания отчета, своего рода — приманка». При подведении итогов гастролей в Хельсинки представитель зам. генерального секретаря общества «Финляндия — СССР» Э. Салми сказал: «Это очень приятно, что Вы, несмотря на трудности, сумели завоевать симпатии финских зрителей. Ведь в тех местах, где Вы выступали, никто никогда не приезжает...»⁴³. Многие зрители по достоинству оценили выступления артистов из Карелии. Один из руководителей кооператива в Оулу Анти Пяккеля заявил: «Ваши концерты — не только проявление дружбы, они дают большую пищу для простых людей, они их идейно поднимают. Вот почему мы рассматриваем их не как развлечение после отчетного доклада, а как событие, имеющее большое воспитательное значение»⁴⁴.

Однако общественное мнение в самой Финляндии не столь однозначно воспринимало курс «Паасикиви — Кекконена», что также предопределило сложности, возникавшие в ходе межкультурной коммуникации сопредельных регионов. Так, в дополнении к отчёту о поездке ансамбля «Кантеле» в Финляндию в июле 1970 г. говорилось о бывшем члене парламента, старом коммунисте, который сетовал на то, что руководство компартии Финляндии стремится изолировать финских коммунистов от приезжающих в страну советских людей⁴⁵.

Нередко международное сотрудничество сдерживалось факторами политического порядка и бюрократическими препонами. На цензорском совещании Управления по охране государственных тайн в печати при Совете Министров КАССР 25 декабря 1968 г. указывалось на необходимость строго контролировать журнал «*Punalippu*» и газету «*Neuvosto-Karjala*», телевизионные передачи через Таллин на Финляндию⁴⁶. Сохранялся строгий контроль за составом делегаций, выезжавших за границу, поскольку одной из главных целей международного сотрудничества для СССР являлась пропаганда советского строя и образа жизни советских людей. В постановлении Комиссии по иностранным делам Верховного Совета РСФСР, рассмотревшей вопрос о развитии дружественных связей исполкомов городских советов депутатов трудящихся РСФСР с муниципальными органами городов зарубежных стран (22 декабря 1969 г.) как недостаток отмечался тот факт,

⁴³ НАРК. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 45. Л. 27-28.

⁴⁴ Колосенок С. Встречи в Лапландии...

⁴⁵ НАРК. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 45. Л. 39.

⁴⁶ Там же. Ф. Р-757. Оп. 4. Д. 32. Л. 39-40.

что в зарубежных поездках зачастую не использовались возможности ведения активной информационно-пропагандистской работы среди различных слоёв населения соответствующих стран⁴⁷.

Как вспоминает Виктор Талбонен, работавший в 1970-е гг. инструктором исполкома Петрозаводского городского Совета, были, конечно, и определённые трудности. В те времена существовала очень сложная процедура принятия решений, каждое действие приходилось согласовывать (с партийными органами)⁴⁸. О том же говорится в воспоминаниях Заслуженной артистки Карелии, заведующей труппой Финского драматического театра Е. Корниловой: «...в то время была жуткая цензура. Прежде, чем худсовет утвердит пьесу, аннотацию на нее относили в обком партии...Мы ничего не могли сделать. Репертуар диктовался обкомом партии. К финским комедиям меньше придирались — там политики-то не было. Страдала обычно советская драматургия... Хорошо, что у нас работали финские режиссеры — они, как доноры, вливали новую кровь в театр. Глотком свежего воздуха в 60–70-х годах для нас были также гастроли, особенно в Ленинград, в Эстонию и Финляндию»⁴⁹.

Серьёзным препятствием для расширения контактов на уровне различных делегаций служила ограниченность бюджетов городских органов власти. Во время беседы с представителями Финляндии по поводу осуществления культурных связей (29 июня 1970 г.) министр культуры Карелии Л. Н. Колмовский отметил: «К нам в Карелию приезжали два ваших народных театра — из гг. Пиетарсаари и Ювяскюля. Мы готовы принять и другие такие же театры. Но это все же театры самодеятельные, художественное качество которых недостаточно высокое» Министр высказал пожелание, чтобы в Карелию приезжали и высококвалифицированные коллективы⁵⁰.

Не были налажены непосредственные связи между творческими коллективами городов-побратимов, так как приём в Петрозаводске творческих коллективов из Финляндии, а также направление их из Петрозаводска в Финляндию осуществлялось в централизованном порядке Министерством культуры СССР и РСФСР без учета побратимских связей. Ряд предложений городов-побратимов не был утверждён Ассоциацией по связям советских и зарубежных городов. Председатель Варкаусского отделения общества «Финляндия — СССР» Пентти Тюрвяйнен, являвшийся заместителем директора театра Варкауса, в 1972 г. высказывал недовольство тем, что театру не была предоставлена возможность

⁴⁷ Там же. Ф. Р-690. Оп. 11. Д. 1850-а. Л. 6.

⁴⁸ Петрозаводск — Варкаус — города-побратимы. С. 44.

⁴⁹ Театр, который выжил...// Губерния. 2002. 23–29 октября.

⁵⁰ НАРК. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 45. Л. 33.

совершить гастрольную поездку в Петрозаводск⁵¹. Трудности с финансированием совместных мероприятий привели к сокращению контактов по ряду направлений.

Таким образом, улучшение политических взаимоотношений между СССР и Финляндией в 1950–70-е гг. явилось важным условием расширения межкультурной коммуникации между сопредельными регионами. Со своей стороны, сфера культурного сотрудничества оказывала активное и глубокое влияние на формирование устойчивого благоприятного культурно-психологического климата, способствовавшего сотрудничеству и взаимопониманию. Сосуществование и взаимодействие культур, отличных по своим социальным признакам и традициям, являлось важным фактором их взаимообогащения и дальнейшего развития.

Список литературы

Барышников, Н. И. Поворот в политике Финляндии в отношении СССР в 1944–1948 гг. / Н. И. Барышников // Скандинавские чтения 2004 года. Этнографические и культурно-исторические аспекты. — Санкт-Петербург : Кунсткамера, 2006. — С. 172–175.

Вавулинская, Л. И. Театр и цензура в Карелии в послевоенные годы / Л. И. Вавулинская // Цензура в России: история и современность: сб. науч. трудов. — Санкт-Петербург : Изд-во Рос. нац. б-ки, 2005. — Вып. 2. — С. 150–157.

Вихавайнен, Т. Из «рюсся» в «советикусы» — из «советикусов» в русские: революция в представлении соседей / Т. Вихавайнен // Два лика России: сб. статей / под ред. Т. Вихавайнена). — Санкт-Петербург : Издательство Европейский дом, 2007. — С. 305–320.

Галинская, И. Л. Мультикультурализм и межкультурная коммуникация / И, Л. Галинская // Культурология. — 2005. — № 4 (35). — С. 6–10.

Казарян, А. Р. «Линия Кекконена» в истории советско-финляндских отношений / А. Р. Казарян // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. — 2013. — № 1 (167). — С. 71–74. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/liniya-kekkonena-v-istorii-sovetsko-finlyandskih-otnosheniy>. — (05.11.2018).

Карху, Э. Г. Финско-русские литературные связи XIX–XX веков / Э. Г. Карху // Многоликая Финляндия: образ Финляндии и финнов в России: сб. ст. — Великий Новгород : НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2004. — С. 43–88.

Колосенок, С. Культура Советской Карелии / С. Колосенок, И. Моносов. — Петрозаводск : Карельское книжное издательство, 1967. — 156 с.

⁵¹ Там же. Ф. Р-690. Оп. 11. Д. 2105. Л. 132.

Костина, Н. Ю. Межкультурная коммуникация: к истории изучения проблемы / Н. Ю. Костина // Профессиональное образование и общество. — 2014. — № 1 (9). — С. 33–36.

Красильникова, О. С. Межкультурная коммуникация и диалог культур как метод познания чужой культуры / О. С. Красильникова // Система ценностей современного общества. — 2015. — № 40. — С. 90–94.

Лапчинский, Г. Музыкальная культура Карелии / Г. Лапчинский. — Ленинград : Музыка, 1968. — 104 с.

Легасова, Т. А. Духовная культура и межкультурная коммуникация / Т. А. Легасова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. — 2012. — № 17. — С. 36–38.

Могилевич, Б. Р. Межкультурная коммуникация в эпоху глобализации / Б. Р. Могилевич // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». — 2008. — № 5 (61). — С. 383–386.

Мосалев Б. Г. Межкультурная коммуникация в условиях глобализации / Б. Г. Мосалев, О. В. Авакова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2009. — № 3 (29). — С. 40–46.

Никулина, Т. В. Побратимские связи Карелии и Финляндии в 1960–1980-е годы и развитие международного туризма / Т. В. Никулина // Россия и Финляндия в многополярном мире : 1809–2009 : материалы международной российско-финляндской научной конференции (19–22 октября 2009 года). — Петрозаводск : ПетрГУ, 2009. — С. 90–92.

Петров, И. А. Добрые соседи: краткий очерк дружественных советско-финляндских отношений / И. А. Петров. — Изд. 2-е, испр. и доп. — Петрозаводск : Карелия, 1984. — 125 с.

Петрозаводск — Варкаус — города-побратимы. — Петрозаводск : Scandinavia, 2005. — 87 с.

Прибалтийско-финские народы России / отв. редакторы Е. И. Клементьев, Н. В. Шлыгина. — Москва : Наука, 2003. — 671 с.

Приходько, А. И. Межкультурная коммуникация в условиях глобализации / А. И. Приходько // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2011. — № 13. — С. 163–166.

Расила, В. История Финляндии / В. Расила ; пер. с фин. и науч. ред. А. В. Суни. — 2-е изд., перераб. и доп. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2006. — 360 с.

Сенявская, Е. С. Участие Финляндии во Второй мировой войне в отражении финской и советской пропаганды и в исторической памяти / Е. С. Сенявская // Россия и Финляндия в многополярном мире : 1809–2009 : материалы международной российско-финляндской научной конференции (19–22 октября 2009 года). — Петрозаводск : ПетрГУ, 2009. — С. 61–62.

Такала, И. Р. Национальный театр Карелии: вехи истории / И. Р. Такала, И. А. Спажева // Альманах североευропейских и балтийских исследований

[Электронный ресурс]. — 2017. — Вып. 2. — С. 532–559. — URL: <http://nbsr.petsu.ru/journal/article.php?id=786>. — (05.11 2018).

Царева, М. А. Межкультурная коммуникация и диалог культур / М. А. Царева. — Хабаровск: Изд-во Дальневосточного государственного гуманитарного университета, 2006. — 62 с.

Черновицкая, Ю. В. Межкультурная коммуникация в современном обществе: на пути к обществу культурного плюрализма / Ю. В. Черновицкая // Философия и культура. — 2018. — № 1 (121). — С. —22–31.

Шамне, Н. А. Межкультурная и транскультурная коммуникация: к определению понятий / Н. А. Шамне // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. — 2003. — № 3. — С. 73–80.